

Основания применения отсрочки отбывания наказания больным наркоманией через призму публичных и частных начал уголовно-правовых отношений

Гамидов Давид Вагитович,

старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин юридического факультета Санкт-Петербургского университета Федеральной службы исполнения наказаний, кандидат юридических наук
d.gamidov@internet.ru

Захарцев Сергей Иванович,

главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук, доктор юридических наук, профессор
zakhartsev2306@mail.ru

Сальников Виктор Петрович,

профессор Военной ордена Жукова академии войск национальной гвардии Российской Федерации, заслуженный деятель науки Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор
Fonduniver@bk.ru

Цель работы: проведение анализа Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации и практики применения статьи 82¹ Уголовного кодекса Российской Федерации в контексте применения отсрочки отбывания наказания больным наркоманией.

Задача: выявить существенные противоречия между декларируемыми целями гуманизации уголовной политики и реальным положением дел.

Методы исследования: использование метода анализа, формально-юридического и технико-юридического методов; изучение научной литературы.

Выводы: несмотря на прогрессивные идеи, заложенные в концепции отсрочки отбывания наказания больным наркоманией, статистика свидетельствует о крайне ограниченном использовании данного механизма судами, что вызвано не только сложностью формальных критериев, установленных законом, но и недостаточно четким пониманием правоприменителями целей и оснований избрания данной меры.

Научная значимость: раскрыта проблема реализации принципа гуманизма в отношении осужденных больных наркоманией, наказание которым отсрочено, подчеркнуто, что для решения этого вопроса требуется комплексный подход, отмечена необходимость не только совершенствовать законодательную базу, устраняя существующие пробелы и неточности, но и формировать у судей более глубокое понимание целей и задач реабилитационного процесса, что, в свою очередь, будет способствовать более широкому применению статьи 82¹ Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: гуманизм, больной наркоманией, наркомания, наказание, освобождение от наказания, условно-досрочное освобождение, отсрочка отбывания наказания, осужденный, основание.

Указ Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 г. № 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года»¹ определяет, что важнейшим элементом антинаркотической политики является развитие системы реабилитации и ресоциализации наркозависимых, обеспечивающей доступность качественных и эффективных программ лечения, социальной адаптации и профессиональной направленности, ориентированных на индивидуальные потребности каждого пациента. Во-

просы ресоциализации личности активно исследуются отечественной юридической наукой².

² Бастрыкин А.И., Сальников В.П., Романовская В.Б., Воронков К.И. Антикриминальная ресоциализация: зарубежный опыт // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14. № 3. С. 371–378; Сальников В.П., Воронков К.И., Гутман М.Ю. Некоторые проблемы ресоциализации мигрантов в Российской Федерации // Миграционное право. 2023. № 4. С. 2–4; Ромашов Р.А. Пенитенциарная социализация и постпенитенциарная ресоциализация лиц, осужденных к наказанию в виде лишения свободы // Юридическая наука: история и современность. 2018. № 7. С. 181–194; Сальников В.П., Захарцев С.И., Воронков К.И. Комплексная концепция субъектного состава ресоциализа-

¹ СЗ РФ. 2020. № 48. Ст. 7710.

Основополагающей целью обозначенной стратегии выступает снижение числа лиц, страдающих от наркозависимости, достигаемое благодаря реализации следующих мероприятий:

а) запрет на использование методов заместительной терапии для лечения наркомании (употребление наркотиков) и на неоправданное расширение применения наркотических анальгетиков;

б) уменьшение числа случаев отравления и снижение смертности;

в) поддержка государственной наркологической службы, а также сохранение работы реабилитационных центров;

г) улучшение методов профилактики, диагностики и лечения наркомании, включая взаимодействие медицинских учреждений с организациями по социальной реабилитации;

д) раннее выявление (на уровне первичного звена здравоохранения) незаконного потребления наркотиков и психоактивных препаратов;

е) реализация программ по профилактике инфекционных заболеваний среди наркопотребителей;

ж) развитие системы социальной реабилитации наркозависимых и ресоциализации наркопотребителей, разработка требований к услугам, предоставляемым некоммерческими организациями³.

Современная уголовная политика российского государства ориентирована на разработку мер, направленных на реализацию гуманизации уголовного и уголовно-исполнительного законодательства по внедрению передовых ценностно ориентированных методов, предполагающих выделение оснований и условий применения освобождения от наказания, учет личности виновного лица, его исцеление и ресоциализация, предупреждение преступности в целом с развитием системы реабилитационных центров⁴. Особое внимание следует уделять поддержке и интеграции в общество лиц, освободившихся из мест лишения свободы, и лиц без определенного места жительства, подверженных риску повторного употребления наркотиков.

Диалектика уголовной политики российского государства по борьбе с наркопреступностью проявляется в том, что репрессивная направленность одновременно предполагает и ее гуманизацию. В частности, наряду с ужесточением мер ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, получает дальнейшее развитие вектор уголовной политики России, стимулирующий наркопотребителей проходить лечение от наркозависимости по решению суда, включая медицинскую и социальную реабилитацию. В данном контексте речь идет о смягчении

карательной* (репрессивной) составляющей уголовной политики государства и повышении внимания к проблеме человека, страдающего от наркотической зависимости, для которого исполнение наказания по ст. 82¹ Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УК РФ) подлежит отсрочке.

Статья 82¹ УК РФ направлена не только на дальнейшую гуманизацию уголовно-правовых отношений, но и на решение социальных проблем, связанных с наркозависимостью. Важно отметить, что, с одной стороны, подобная отсрочка может привести не только к снижению рецидивов, но и к более эффективной реабилитации осужденных, что, в свою очередь, способствует повышению общественной безопасности. С другой стороны, сложные обстоятельства с применением отсрочки отбывания наказания требуют от правоприменителей серьезного анализа и взвешенных решений, включая индивидуальный подход, так как непредоставление отсрочки в конкретном случае может быть более гуманным и справедливым решением проблемы по применению уголовного наказания. Исходя из этого, дуализм уголовной политики современного российского государства обуславливает дифференцированный подход в предоставлении отсрочки отбывания наказания больным наркоманией. Предложенный законодателем подход к реализации уголовной ответственности в отношении осужденных, больных наркоманией и желающих справиться со своим заболеванием, сочетающий в себе элементы возмездия, поощрения и экономии уголовной репрессии в конечном счете направлен на снижение их общественной опасности. Эти лица подпадают под действие ст. 82¹ УК РФ при наличии заболевания и совершении преступлений, указанных в ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ, а также при наличии их искреннего желания справиться с зависимостью. Именно по этой причине законодатель предусмотрел возможность применения в отношении таких лиц мер экономии уголовной репрессии и поощрения их позитивного посткриминального поведения.

В силу публичных начал уголовных правоотношений в течение всего периода, когда применяется отсрочка, осуществляется постоянный контроль за поведением таких людей как со стороны сотрудников уголовно-исполнительной инспекции, так и органов здравоохранения. Суд находит необходимым, чтобы они продолжали лечение и реабилитацию, а также воздерживались от новых правонарушений, при этом по собственной инициативе. В этом контексте отсрочка отбывания наказания для наркозависимых рассматривается как проявление диспозитивных (частных) начал, как мера поощрения, направленная на достижение частной профилактики без назначения уголовного наказания. Методологически это положение справедливо, так как оно подразумевает, что уголовное законодательство поддерживает и поощряет добровольное лечение, а также участие в медицинской и социальной реабилитации для пациентов. Поощрительный элемент заключается в том, что такой человек может быть освобожден от наказания или от его дальнейшего исполнения при условии соблюдения всех предусмотренных законом норм поведения (ст. 82¹ УК РФ).

Однако вынуждены констатировать, что результаты уголовно-правовой политики в сфере реализации принципа гуманизма в отношении преступников, больных наркоманией, не в полной мере достигли своего конечного назначения. В частности, положения, закрепленные в ст. 82¹ УК РФ, дают возможность лишь ограниченному числу осужденных получить отсрочку, кроме того, можно

ционных отношений // Мониторинг правоприменения. 2022. № 1. С. 29–38.

³ Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 г., утверждена Указом Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 г. № 733 // СЗ РФ. 2020. № 48. Ст. 7710.

⁴ Гуманизация уголовно-процессуальных отношений (досудебное производство по уголовным делам) : монография / под общ. ред. И.А. Антонова и В.П. Сальникова. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии, Фонд «Университет», 2024; Кублова М.Г. Профилактика наркомании как основа безопасности и социальной стабильности государства // Наркоконтроль. 2021. № 2. С. 26–30; Юдакова С.П. Проблема ресоциализации несовершеннолетних, освобожденных из исправительных учреждений // Преступность несовершеннолетних и ее профилактика : материалы Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 26 мая 2020 г.) / под общ. ред. В.Ю. Сморгуневой, С.У. Дикаева. Санкт-Петербург : Печатный Цех, 2021. С. 65–67.

наблюдать не совсем положительную тенденцию в использовании данного механизма судами. Это подтверждается официальной судебной статистикой. За последние несколько лет суды предоставили отсрочку отбывания наказания больным наркоманией по ст. 82¹ УК РФ лицам, страдающим наркозависимостью: в 2019 г. — 32 осужденным, в 2020 г. — 26 осужденным, в 2021 г. — 16 осужденным, в 2022 г. — 4 осужденным, в 2023 г. — 5 осужденным, в 2024 г. — 8 осужденным, за первое полугодие 2025 г. — 2 осужденным⁵.

Проблема реализации указанной нормы заключается не в нежелании осужденных пройти лечение и реабилитацию, а в обстоятельствах, установленных в ст. 82¹ УК РФ, которые не подходят большинству из них. В этой связи в рамках исследования предстоит уделить дополнительное внимание факторам, учитываемым при применении отсрочки отбывания наказания больным наркоманией, в том числе цели и основаниям избрания рассматриваемой меры уголовно-правового характера судом. В настоящее время в УК РФ они закреплены в обобщенном порядке и требуют в некоторых моментах определенной конкретизации. Неслучайно, видимо, Э.Н. Жевлаков применительно к этой категории отсрочки использует понятие «основания»⁶.

Гуманистическая направленность предоставления отсрочки отбывания наказания больным наркоманией в первую очередь обусловлена нецелесообразностью исполнения наказания в виде лишения свободы по отношению к наркозависимым осужденным, сложно контролируемым свои действия и поступки. В ходе опроса респондентов 30% отметили, что предоставление отсрочки отбывания наказания больным наркоманией способствует предупреждению новых преступлений из-за имеющейся зависимости от наркотических средств, воздействующей на их волеизъявление.

Основанием для применения мер уголовно-правового характера выступает вероятность достижения целей наказания без реального его отбывания, в связи с чем Э.Н. Жевлаков отмечает возможность предоставления отсрочки судом, а не ее обязательное применение⁷. Это мнение оценивается отдельными авторами критически, поскольку предполагает уверенность суда без фактического отбывания наказания в достижении его целей. Отсрочка больным наркоманией при этом называется некой формой реализации уголовной ответственности⁸. Она реализуется в форме наказания, иных мер уголовно-правового характера, так как не имеет общих целей. Наличие специального контролирующего органа за указанной категорией осужденных подтверждает, что отсрочка возможна как одна из форм реализации уголовной ответственности (ч. 2 ст. 82¹ УК РФ). Отсутствие определенной цели в законе позволяет предположить, что цель наказания выступает как одно из оснований предоставления отсрочки больным наркоманией — наказание применяется в целях восстановления социальной справед-

ливости, а также исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений (ч. 2 ст. 43 УК РФ).

Ряд иных ученых считает, что основанием предоставления отсрочки будет уменьшение социальной опасности лица, совершившего преступление, по причине того, что оно осознанно намерено лечиться от тяжелого заболевания⁹. Эту идею разделяет Р.А. Сысоев, определяя в качестве основания отсрочки больным наркоманией малосущественную степень опасности преступника¹⁰.

Рассматриваемые подходы при этом могут быть подвергнуты обоснованной критике ввиду того, что ч. 1 ст. 82¹ УК РФ предусматривает применение отсрочки к лицам, совершившим преступления, относимые уголовным законом к категории небольшой тяжести (что свидетельствует и о небольшой социальной опасности лица), и согласно складывающейся судебной практике по ним назначаются наказания, не связанные с лишением свободы (хотя они и предусматривают данный вид наказания).

В целом критерий общественной опасности лица, совершившего преступление, учитывается только в ч. 3 ст. 82¹ УК РФ, когда решается вопрос об освобождении осужденного, о чем свидетельствует успешное прохождение курса лечения, тогда как при применении отсрочки учитывается состояние осужденного и наличие у него желания излечиться от своего заболевания, пройдя реабилитационные процедуры¹¹.

В то же время, как отмечает Е.В. Кобзева, «одного установления факта болезни осужденного наркоманией и наличия его согласия участвовать в реабилитационных процедурах суду будет недостаточно для принятия решения, так как необходимо установить все данные, касающиеся совершенного деяния, характерных особенностей виновного, до и после совершения»¹². Однако, как представляется, эти данные, отмеченные в качестве основания отсрочки, скорее являются теми обстоятельствами, которые должны учитываться при назначении судом меры наказания.

Например, виновный, больной наркоманией, совершил деяние, квалифицированное по ч. 1 ст. 228 УК РФ, и суд имеет право назначить наказание, альтернативное лишению свободы, но все же приговорил к наказанию в виде лишения свободы. Тем самым суд учел все необходимые обстоятельства, связанные с фактом совершения преступления и личностью, и пришел к выводу: только такая мера наказания необходима для достижения установленных законом целей наказания. В силу этого повторно отмеченные обстоятельства не могут учитываться в качестве оснований, когда принимается решение относительно возможности предоставить отсрочку отбывания наказания осужденному, который болен наркоманией.

Однако в ч. 1 ст. 82¹ УК РФ законодатель, используя диспозитивный метод правового регулирования, указал, что суд «может отсрочить отбывание наказания в виде лишения свободы», но не определил, от чего зависит предоставление или непредоставление отсрочки отбывания наказания больным наркоманией. Настоящие положения сконструированы по принципу судебного усмотрения,

⁵ Ведомственное статистическое наблюдение «Сведения о лицах, осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров или аналогов, сильнодействующих веществ, растений (либо их частей), содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, новых потенциально опасных психоактивных веществ» (Форма № 6-МВ-НОН, утв. приказом Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 11 апреля 2017 г. № 65) за 2019, 2020, 2021, 2022, 2023, 2024 гг. и первое полугодие 2025 г.

⁶ Жевлаков Э.Н. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией // Уголовное право. 2012. № 3. С. 23.

⁷ Там же. С. 23.

⁸ Степашин В.М. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией // Уголовное право. 2013. № 4. С. 69.

⁹ Яковлева Л.В. Институт освобождения от наказания в российском праве : автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08. Москва, 2003. С. 16.

¹⁰ Сысоев Р.А. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией (теоретический и прикладной аспекты) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Москва, 2015.

¹¹ Гамидов Д.В. Снижение степени общественной опасности осужденного как основание предоставления отсрочки отбывания наказания больному наркоманией (ст. 82¹ УК РФ) // Вестник Кузбасского института. 2017. № 2 (31). С. 40.

¹² Кобзева Е.В. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией // Законность. 2012. № 6 (933). С. 26.

где различные основания не являются приоритетными в судебном решении. В рассматриваемом случае суду необходимо учитывать и принцип справедливости, так как одного лишь излечения может оказаться недостаточно для освобождения лица от ответственности, в особенности это касается тех случаев, когда наркомания не повлияла на решение лица совершить преступление. Указанную проблему допустимо было бы решить посредством ст. 72¹ УК РФ, однако она не охватывает сферой своего действия лишение свободы. Отсюда остается только догадываться, чем именно руководствовался законодатель, когда настолько выборочно и бессистемно подошел к решению проблемы наркомании в рассматриваемом нами ключе.

Как представляется, отсрочка отбывания наказания лицам, больным наркоманией, выступает многоступенчатым уголовно-правовым механизмом, в связи с чем сами ее основания можно подразделить как минимум в зависимости от стадии ее реализации, т.е. на момент решения вопроса о приостановлении исполнения карательного (репрессивного) воздействия, а также на момент освобождения от него. Вместе с тем анализ существующих подходов к решению этого вопроса показал отсутствие в них признаков унификации, в связи с чем целесообразно представить видение интересующей нас классификации:

I этап — непосредственного применения отсрочки больным наркоманией:

а) социальное основание — необходимость противодействия наркомании и охрана здоровья населения;

б) правовое основание — признание государством наркотической зависимости как основного источника общественной опасности осужденного.

II этап — освобождения осужденного от отбывания наказания:

а) социальное основание — излечение лица от болезни, представляющей угрозу для общества;

б) правовое основание — утрата либо минимизация общественной опасности виновного лица.

Основываясь на предварительных результатах исследования, также важно подчеркнуть, что применение отсрочки больным наркоманией совершенно не основывается на таком критерии, как возможность достижения целей наказания без реального его отбывания. Она только может создать условия для этого, но лишь в том случае, когда имеющаяся пагубная зависимость являлась не единственным фактором, обусловившим желание и решимость лица совершить преступление, поскольку здесь уже будет уместно вести речь о последующем исправлении. Об этом свидетельствует многовековая история существующей пагубной аномальной наркозависимости¹³.

¹³ Захарцев С.И., Кильдюшева О.А., Кондратьева А.Н., Сальников М.В. Наркотические вещества и отношение к ним в религиозных и правовых нормах в период древности и Средневековья: от разрешения к запрету // Правовое поле современной экономики. 2015. № 11. С. 169–178; Захарцев С.И., Кильдюшева О.А., Кондратьева А.Н., Сальников М.В. Наркотические вещества в античности и средневековье: начало страшного пути // Наркоконтроль. 2016. № 2. С. 25–30.

Литература

1. Бастрыкин А.И. Антикrimиногенная ресоциализация: зарубежный опыт / А.И. Бастрыкин, В.П. Сальников, В.Б. Романовская, К.И. Воронков // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14. № 3. С. 371–378. DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(3).371-378
2. Гамидов Д.В. Снижение степени общественной опасности осужденного как основание предоставления отсрочки отбывания наказания больному наркоманией (ст. 82¹ УК РФ) / Д.В. Гамидов // Вестник Кузбасского института. 2017. № 2 (31). С. 39–44.
3. Гуманизация уголовно-процессуальных отношений (досудебное производство по уголовным делам) : монография / И.А. Антонов, Д.В. Ванин, А.О. Воробьев [и др.] ; под общей редакцией И.А. Антонова, В.П. Сальникова Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии, Фонд «Университет», 2024. 275 с.
4. Жевлаков Э.Н. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией / Э.Н. Жевлаков // Уголовное право. 2012. № 3. С. 23–28.
5. Кобзева Е.В. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией / Е.В. Кобзева // Законность. 2012. № 6 (933). С. 25–28.
6. Кублова М.Г. Профилактика наркомании как основа безопасности и социальной стабильности государства / М.Г. Кублова // Наркоконтроль. 2021. № 2. С. 26–30. DOI: 10.18572/2072-4160-2021-2-26-30
7. Наркотические вещества в античности и средневековье: начало страшного пути / С.И. Захарцев, О.А. Кильдюшева, А.Н. Кондратьева, М.В. Сальников // Наркоконтроль. 2016. № 2. С. 25–30.
8. Наркотические вещества и отношение к ним в религиозных и правовых нормах в период древности и Средневековья: от разрешения к запрету / С.И. Захарцев, О.А. Кильдюшева, А.Н. Кондратьева, М.В. Сальников // Правовое поле современной экономики. 2015. № 11. С. 169–178.
9. Ромашов Р.А. Пенитенциарная социализация и постпенитенциарная ресоциализация лиц, осужденных к наказанию в виде лишения свободы / Р.А. Ромашов // Юридическая наука: история и современность. 2018. № 7. С. 181–194.
10. Сальников В.П. Комплексная концепция субъектного состава ресоциализационных отношений / В.П. Сальников, С.И. Захарцев, К.И. Воронков // Мониторинг правоприменения. 2022. № 1. С. 29–38. DOI: 10.21681/2226-0692-2022-1-29-38. DOI: 10.21681/2226-0692-2022-1-29-38
11. Сальников В.П. Некоторые проблемы ресоциализации мигрантов в Российской Федерации / В.П. Сальников, К.И. Воронков, М.Ю. Гутман // Миграционное право. 2023. № 4. С. 2–4. DOI: 10.18572/2071-1182-2023-4-2-4
12. Степашин В.М. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией / В.М. Степашин // Уголовное право. 2013. № 4. С. 68–76.
13. Сысоев Р.А. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией (теоретический и прикладной аспекты) : автореферат диссертации кандидата юридических наук / Р.А. Сысоев. Москва, 2015. 22 с.
14. Юдакова С.П. Проблема ресоциализации несовершеннолетних, освобожденных из исправительных учреждений / С.П. Юдакова // Преступность несовершеннолетних и ее профилактика : материалы Международной научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, 26 мая 2020 г.) : сборник научных статей / под общей редакцией В.Ю. Сморгуновой, С.У. Дикаева. Санкт-Петербург : Печатный Цех, 2021. С. 65–67.
15. Яковлева Л.В. Институт освобождения от наказания в российском праве : автореферат диссертации доктора юридических наук / Л.В. Яковлева. Москва, 2003. 54 с.